

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАРЕЛИИ⁴²

П. В. Дружинин, А. Е. Курило, С. В. Михайлов

Повышение темпов экономического роста является одной из приоритетных задач современной российской экономики. Для решения данной задачи на региональном уровне необходимо выявить и определить резервы и возможности ускоренного роста. Очевидно, в разных регионах они различны. В данной работе рассматриваются возможные ограничения роста ВРП Карелии в отраслевом разрезе.

Изначально была проведена оценка потребности в основных экономических ресурсах, необходимых для двукратного увеличения валового регионального продукта Карелии при существующей структуре экономики. Данный анализ показал, что для удвоения ВРП при существующем состоянии экономики потребуются инвестиции, значительно превышающие как возможности экономики Карелии, так и ожидаемый от них результат (рис. 1).

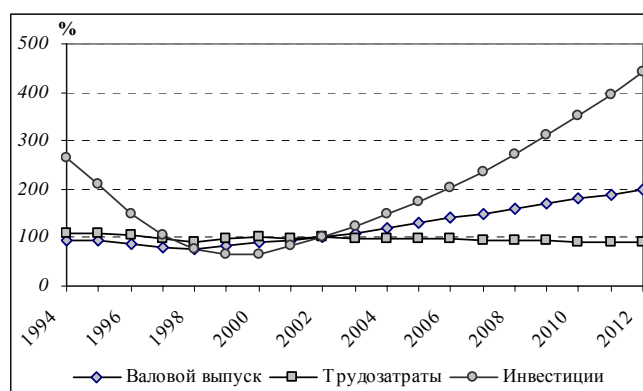

Рис. 1. Прогноз потребности в основных экономических ресурсах для удвоения ВРП РК при существующей структуре экономики

Структура экономики традиционно рассматривается с позиций выделения двух составляющих: производство товаров и услуг. Теоретически в сфере услуг возможны более высокие темпы роста, чем в производственной сфере. Экономика Карелии в этом смысле не исключение – сфера услуг развивается значительно быстрее, чем производство товаров, и к 2012 г. доля услуг в ВРП Карелии прогнозируется в пределах 55-56% (табл. 1).

Таблица 1

Один из сценариев изменения структуры ВРП Республики Карелия
(оценка Института экономики КарНЦ РАН)

Отрасль	1985	1995	2002	2012
промышленность	57,1	41,6	36,9	32,2
сельское хозяйство	8	3,9	2,6	1,7
лесное хозяйство	0,4	0,3	0,5	0,6
строительство	5,5	8,4	8,2	8,7
прочие виды производства товаров	0,2	0,6	1	1
транспорт	9,8	15,6	12,6	12,6
связь	2,3	1,6	1,3	1,5
торговля	3,8	12,4	14,1	14,3

⁴² Исследования поддерживаются РГНФ, проект №05-02-42201а/с

Отрасль	1985	1995	2002	2012
операции с недвижимостью	0	2	2,9	3,5
дорожное хозяйство	0	1,2	0,5	0,4
ЖКХ	3,4	2,9	2,5	3
бытовое обслуживание	0,7	0,1	0,1	0,1
наука	1	0,1	0,3	0,4
здравоохранение	2,2	2,6	4,7	5,9
образование	3,5	4	5,3	5,3
культура	0,7	0,4	0,9	1,1
страхование	0,4	0,1	0,2	0,6
управление	0,4	1,6	5	6,5
прочие услуги	0,6	0,6	0,4	0,6
итого	100	100	100	100

При исследовании в каждой из сфер экономики выделялось несколько отраслей, которые имеют потенциал для развития, и анализировались различные барьеры, препятствующие его реализации.

Влияние на прирост экономики региона четырех основных отраслей: промышленность, строительство, транспорт и торговля уменьшается до 64,4%; и возрастает влияние здравоохранения, образования, ЖКХ и управления. То есть в экономике происходят существенные структурные сдвиги. Однако сравнение структуры экономики РК и Финляндии показывает, что структурная трансформация еще не завершилась. Например, в финской экономике доля добывающих производств составляет всего 4%, в Карелии – 15%, а перерабатывающих – 32%, в РК – 34%.

Анализ развития балтийских стран и некоторых российских регионов показал, что здравоохранение, образование, ЖКХ могут успешно развиваться.

Для развития большинства отраслей промышленности существуют специфические для них ограничения. Например, для лесозаготовительной – объем расчетной лесосеки, низкая продуктивность лесов, резкое удорожание заготовки при увеличении доли освоения расчетной лесосеки, отсутствие качественного российского оборудования, отсутствие квалифицированных кадров, отсутствие квалифицированных менеджеров, социальные проблемы при переходе на сортиментную технологию заготовки леса.

Ограниченность запасов и высокая стоимость местного сырья, отсутствие качественного российского оборудования и нехватка квалифицированных кадров и менеджеров сдерживают рост деревообрабатывающей промышленности.

Металлургия имеет ограниченную сырьевую базу (затраты на Костомукшском месторождении по мере увеличения масштабов его разработки будут увеличиваться, а Корпагское месторождение только начнет осваиваться). Внутренний спрос на окатыши ограничен потребностями только одного концерна «Северсталь», а для экспорта на европейский рынок требуется постоянное совершенствование качества продукции. Растущий азиатский рынок недоступен из-за высоких транспортных затрат. Так же как и во многих других отраслях в металлургии существует нехватка квалифицированных менеджеров и специалистов. Эффективность освоения Аганозерского месторождения при существующем спросе на хром пока неясна. Мощности Надвоицкого алюминиевого завода (НАЗ) используются полностью. Его модернизация длится уже 10 лет, что говорит о низком приоритете данного предприятия в планах развития холдинга «Сибирско-Уральская Алюминиевая Компания» (СУАЛ), владеющего контрольным пакетом акций НАЗа. Очевидно, внешний, по отношению к Республике Карелия, собственник имеет более эффективные варианты развития СУАЛа, чем увеличение мощностей НАЗа.

В машиностроении для большинства производств основной проблемой является нехватка менеджеров и квалифицированных специалистов. Производство автомобильной

проводки встроено в технологическую цепочку европейских производителей, и развитие карельского предприятия будет определяться развитием европейских производств.

Развитие судостроения сдерживается отсутствием собственных специализированных проектно-технологических структур. Сотрудничество с ведущими в данной отрасли подобными структурами сильно затруднено по целому ряду причин. Тракторостроение характеризуется низким техническим уровнем производства. Оно ориентировано на стремительно устаревающую технологию и пока не имеет проектов в перспективных направлениях и возможностей их разработки. Эти же факторы сдерживают развитие собственного производства бумагоделательного оборудования. Развитие химического машиностроения зависит от соотношения цен на цветные металлы на внутрироссийском и мировом рынках. При существующей конъюнктуре преобладание экспорта цветных металлов сдерживает развитие данной отрасли.

Развитие промышленности строительных материалов зависит от динамики промышленного, жилищного и дорожного строительства. Использование устаревших мощностей и технологий сказывается на качестве и рентабельности продукции. Для удовлетворения растущего спроса строительных организаций на производимые в Карелии строительные материалы потребуются значительные инвестиции в перевооружение производства, этого требуют и постоянно повышающиеся требования к качеству продукции. Увеличение объемов производства на существующей материально-технической базе ведет к критическому снижению рентабельности (вплоть до убыточности производства) и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Специфика производства железобетонных конструкций такова, что оно экономически выгодно только при больших объемах. Производство малыми партиями не дает эффекта от масштаба, продукция слишком дорогая. На данный момент спрос невелик, и прогнозировать его стремительный рост в рассматриваемом периоде нет оснований.

На развитие производства щебня может повлиять сокращение вложений в дорожное строительство в центральных регионах России, тогда не будут осваиваться новые карьеры, поскольку велики затраты на преодоление административных барьеров, строительство дорог и другой необходимой инфраструктуры.

Целлюлозно-бумажная промышленность имеет значительные сырьевые ограничения. В Карелии его мало и оно дорогое, при ввозе из других регионов велики транспортные издержки. Используемые технологии устарели, в России же отсутствует производство современного оборудования. Стоимость современной бумагоделательной машины составляет не менее \$250 млн. Реализация таких крупных инвестиционных проектов для собственников карельских предприятий крайне затруднительна. Тем не менее, предприятия целлюлозно-бумажной отрасли представляют большой интерес для крупных российских структур данной отрасли. Существующая возможность поглощения карельских предприятий крупными российскими структурами означает, что их нынешние собственники несут повышенные затраты по защите своих прав собственности, что так же является ограничивающим фактором.

В большинстве подотраслей пищевой промышленности в последние годы произошел заметный спад, особенно ярко эта тенденция выражена в отраслях с высоким уровнем конкуренции. Многие карельские предприятия имеют низкий уровень менеджмента, реализуется мало новых перспективных проектов, использование дорогого собственного карельского сырья снижает рентабельность продукции. Эффективность сельского хозяйства в Карелии находится на очень низком уровне. Развитие рыболовства в регионе в значительной степени зависит от федеральной политики.

Проблемы электроэнергетики связаны с незаинтересованностью федеральных структур в строительстве небольших энергетических объектов, ограниченными финансовыми воз-

возможностями Карелии и незаинтересованностью частного бизнеса во вложениях в энергетику в нынешних условиях.

Доля других отраслей промышленности незначительна и на динамику экономики в целом они практически не влияют.

Возможности ускоренного развития сельского хозяйства в республике существуют, но отдача от их реализации меньше, чем от вложений в другие сферы экономики в сельской местности, например, такие как туризм. Несельскохозяйственные инвестиции на селе оказываются более результативными и с точки зрения решения социальных проблем на селе, таких как занятость. Частный бизнес уже реализует такие инвестиционные проекты.

Лесное хозяйство после девальвации рубля в 1998 г. развивалось быстрее, чем экономика в целом. В настоящее время создается база для ускоренного развития отрасли, при условии, что средства предприятий целлюлозно-бумажной промышленности будут вкладываться в отрасль.

Предполагается, что строительство будет развиваться несколько быстрее, чем экономика в целом из-за ускорения жилищного строительства и инвестиций в регион.

Смещение структуры экономики в сторону сферы услуг ведет к меньшей потребности в инвестициях. В данном варианте прогноза развития экономики региона также предполагается рост эффективности инвестиционной деятельности. Доля строительства вряд ли превысит финские показатели, к которым она близка уже сейчас.

Развитие транспорта будет идти теми же темпами, что и экономика Карелии в целом, что означает значительное ускорение относительно тенденций последних лет. Примерно 40% отправок грузов приходится на единственное предприятие – «Карельский окатыш», что является сдерживающим фактором развития транспорта, поскольку темпы его развития прогнозируются намного ниже, чем по экономике Карелии в целом.

Для повышения темпов развития транспорта потребуются реализация новых проектов, часть из которых уже заявлена, а также более быстрое развитие автомобильного, водного и воздушного транспорта. Это возможно при дальнейшем росте доходов населения и технического оснащения карельских транспортных фирм, чтобы они могли потеснить финских перевозчиков на международных перевозках. Надо отметить, что доля транспорта в структуре экономики существенно выше, чем в Финляндии, где она составляет 7,3%.

Развитие традиционных подотраслей связи характеризовалось значительным спадом, что отразилось на динамике отрасли в целом. В то же время стали развиваться новые подотрасли, доля которых существенно выросла, и теперь именно они будут определять динамику основных показателей отрасли в целом. Максимальные темпы роста мобильной связи были в 2004 г., в дальнейшем они уменьшатся, но показатели подотрасли за 10 лет вырастут в 10-12 раз. Кроме того, возрастут темпы роста у других подотраслей, которые сейчас только появляются.

Показатели развития торговли определяются снижением численности населения, ростом его доходов (при увеличении доли услуг и уменьшении доли товаров в расходах), развитием системы кредитования и увеличением потока туристов (его доля в товарообороте около 5%). В такой ситуации рост доли отрасли если и будет, то незначительный. В дальнейшем можно ожидать снижения доли торговли и приближения ее удельного веса к финским данным – 10,4%.

Операции с недвижимостью были одной из наиболее быстроразвивающихся отраслей. В данном прогнозе предполагается, что темпы роста отрасли будут немного превышать средние по экономике Карелии, хотя потенциально она может расти значительно быстрее при условии развития законодательства в этой сфере (в Финляндии ее доля в ВВП составляет 11%, уступая лишь обрабатывающей промышленности).

Показатели развития дорожного хозяйства определяются возможностями финансирования данной отрасли из бюджета и специальных фондов, а также возможным появлением через несколько лет системы привлечения частных инвестиций. Предполагается, что в первые пять лет появится некоторое отставание, а затем темпы роста будут такими же, как и у экономики республики в целом.

Развитие ЖКХ зависит от тех действий по реформированию данной отрасли, которые будут предпринимать федеральные и региональные власти. Пока их эффективность была невелика. Иногда они выполнялись в правильном направлении, но так, что лишь ухудшали положение, например, монетизация льгот. В ЖКХ на первое место выходит необходимость подготовки менеджеров, что возможно организовать на базе существующих образовательных организаций.

Темпы роста показателей развития сферы бытового обслуживания предполагаются средними по экономике региона.

Наибольший спад в начале 90-х годов в карельской экономике был в науке – доля отрасли в ВРП уменьшилась в 10 раз. После девальвации рубля в 1998 г. отрасль стала развиваться и имеет хорошие перспективы. Стимулирование инновационной деятельности и рост других отраслей ведет к необходимости реализации новых проектов и увеличения затрат на НИР. В целом инновационная сфера требует создания структур, которые обеспечили бы более тесные связи с крупными предприятиями, смогли бы переориентировать ученых на возникающие практические задачи, способствовали бы созданию команд с участием студентов, реализующих заказы крупных предприятий. Должна измениться роль университета, который должен ориентироваться на будущие потребности экономики Карелии и с точки зрения специалистов, и с точки зрения инновационных проектов.

Образование и здравоохранение требуют активизации инновационной политики. Основные ее элементы изложены в документах, подготовленных ранее Институтом экономики КарНЦ РАН.

Здравоохранение развивалось быстрее, чем экономика в целом, в том числе и за счет роста удельного веса платных услуг бюджетными организациями и количества частных фирм. В данном варианте прогноза предполагается, что этот процесс продолжится. Для реализации инновационных проектов в здравоохранении необходимо решение проблемы создания своей клиники для медицинского факультета. В Финляндии доля здравоохранения существенно выше, чем в Карелии и составляет 8,3%.

Развитие образования будет сдерживать снижение численности населения в возрасте до 20 лет. В такой ситуации образование должно переориентироваться на систему непрерывного образования и переподготовки кадров. Эта сфера не будет финансироваться бюджетом, потребность в ней возрастает у предприятий и специалистов. В данном варианте предполагается, что подобные центры повышения квалификации достаточно высокого уровня будут в Петрозаводске, и лишь часть высших менеджеров будет учиться в более крупных городах.

Рост доходов населения и развитие туризма ведут к более быстрому увеличению основных показателей развития культуры. По прогнозу предполагается, что данный процесс продолжится, но несколько замедлится и доля культуры вырастет незначительно.

Страхование в последние годы стало выходить из кризисного состояния. Ускоренный рост его продолжится еще несколько лет, затем будет замедляться, но, тем не менее, отрасль будет развиваться намного быстрее, чем экономика Карелии в целом.

Быстрое развитие управления продолжится еще несколько лет, но будет постепенно замедляться после окончания реформы местного самоуправления. Тем не менее, доля управления в структуре экономики вырастет примерно на треть.

Прочие отрасли включают ИВО, геологию и геологоразведку, и другие отрасли. Предполагается, что их доля сохранится на уровне середины 90-х годов.

Литература

1. Долгосрочное прогнозирование территориального экономического развития России. Методологические основы и прогноз на период до 2015 года. - Под ред. Б. М. Штульберга - М.: СОПС, 2002.
2. Регионы России: Стат.сб. В 2т. Т.2. - Госкомстат России. - М.: 2004.
3. Теория и практика управления экономическим развитием региона. Труды Института экономики КарНЦ РАН. Вып. 8. - Петрозаводск, 2004.